

Пролистав свой дневник, я с облегчением увидел, что повреждения не слишком серьезные. "Хорошо, что я последовал рекомендации того парня и купил "специальные" тетради и чернила". Если не считать того, что они немного обуглились и на некоторых страницах остались пятна от воды, то все в полном порядке! 'Ура причудам усиления!'

Усмехаясь над иронией этой мысли, я решаю отклониться от своего обычного маршрута. После того, что сказал Качан, мне не очень хочется сегодня сталкиваться с обычными оскорблениями по дороге к дому. Так что никаких оскорблений, брошенных бутылок и, возможно, вывихнутых или треснувших костей. Они почему-то никогда не ломают мне кости напрямую, что довольно странно. Может, они оправдывают себя тем, что это не так страшно, если меня не придется госпитализировать?

Ну, трещины в костях должны быть травмой, заслуживающей госпитализации, но в те несколько раз, когда я приходил лечиться, меня выгнали, узнав, что я беспричудный. Хотя было несколько милых медсестер, которые давали мне обезболивающие, срок годности которых подходил к концу. Конечно, иногда мне становилось плохо, когда я использовал их после истечения срока годности, но они все равно очень помогали!

Заблудившись в своих мыслях, я прохожу под мостом, как вдруг слышу сзади себя громкий лязг. Обернувшись, я увидел, что позади меня вырисовывается большая куча ила.

Злодей.

"Из тебя получится отличный костюм, в котором я смогу спрятаться, малыш". Какое-то время я просто тупо смотрю на них, обдумывая ситуацию. Затем я делаю нечто, что удивляет нас обоих.

Я смеюсь.

"Ха... ха... хаха... ХАХАХАХА!" Он начинается слабо, но прежде чем я осознаю это, он взрывается полноценным смехом. Я ничего не могу с этим поделать! Просто... учитывая то, как прошел мой день, это должно быть абсолютно худшей вещью в его завершении. Злодей с полужидким телом нападает на меня! Будь это буквально что-нибудь другое, у меня хотя бы был бы шанс задержать их до прибытия героя. Шоко помогала мне тренироваться для таких вещей!

Но что я должен делать против жидкости!? НИЧЕГО! И я знаю, что я не настолько быстр, чтобы убежать. Поэтому все, что я могу сделать в этой ситуации, - это смеяться, слезы текут у меня из глаз, а злодей просто смотрит на меня в ступоре.

Казалось бы, взяв себя в руки, он заговорил. "Я понятия не имею, в чем твоя проблема, но... думаю, это неважно. Ты все равно останешься моей маскировкой". И с этими словами они набрасываются на меня, обволакивая своим телом. Мысли проносятся у меня в голове, пока они с силой впиваются в мой рот.

'Хах. Его тело удивительно теплое. Правда, оно пахнет, но это может быть потому, что он вылез из канализации!'

{Посмотри на себя! Наконец-то ты убрался из жизни Качана и Изуми, позволив им полностью сосредоточиться на том, чтобы стать героями!} (Черт)

[Заткнись! Не слушай этот инструмент, сопротивляйся! Кусайся! Разрывай и рви! Съешь их, пока они не съели тебя! Возьми яйца в кулак?] (Ангел)

[...]

[Ладно, на самом деле у меня ничего нет. Но ты можешь хоть как-то сопротивляться!]

{Просто сдайся. Больше никакой боли. Больше никаких страданий. Больше не разочаровывай всех}.

Слова противного голоса начинают звучать все лучше и лучше, пока я пытаюсь дышать. Чтобы остановить захват моего тела. Но я ничего не могу сделать против них, их тело просто обтекает мои руки. Когда я начинаю терять сознание, мне кажется, что я что-то слышу.

"ТЕХАССКИЙ ВЗРЫВ!"

Я проваливаюсь в блаженство тьмы, когда чувствую, как мощная сила ударяет меня, разбрасывая в процессе тело злодея.

(Всемогущий POV)

Посмотрев вниз на мальчика, которого я только что спас от злодея, я в шоке понимаю, что это мой сын! Я немного паникую, проверяя его пульс, и только когда нахожу его, вздыхаю с облегчением. Выпив газировку, которую я купил в магазине (нет смысла тратить ее впустую!), я собираю злодея в кучу. Пока я это делаю, мой взгляд постоянно возвращается к сыну.

Его форма... растрепана, думаю, это самый простой способ сказать об этом. Хотя лучше было бы сказать "испорчена". Одно из плеч отсутствует, края вокруг того места, где оно было, имеют следы ожогов. Есть следы того, что его местами зашивали, хотя их труднее заметить.

'Это все не могло быть от злодея. Что с ним случилось?

Я тряхнул головой, чтобы прогнать мысли. Я могу поговорить с ним обо всем, что случилось дома, но сейчас мне нужно привести его в чувство, чтобы он смог добраться до места. В конце концов, мой лимит времени почти истек. Конечно, поскольку я знаю, что он мой большой поклонник, то сначала обязательно подпишу его тетрадь. Хотя, учитывая ее состояние, я думаю, что пора бы уже завести новую.

И вот я начинаю быстро, но легонько шлепать его по щеке. Это гораздо более мягкий способ разбудить его, чем тот, который использовал мой учитель, когда я потерял сознание во время тренировки!

В конце концов он приходит в себя и начинает фанбойствовать по мне. Честно говоря, это странное чувство. Особенно из-за того, что дома он никогда таким не был. Обычно он просто целыми днями сидит в своей комнате или проводит время в домашнем спортзале. По крайней мере, мне кажется, что так и есть? По крайней мере, я никогда не вижу, чтобы он слонялся по гостиной.

Но я чувствую, что мой предел быстро приближается, поэтому поспешно прощаюсь и призываю его отправиться домой. И только когда я уже лечу по воздуху, я понимаю, что он держится за меня!

"ЭЙ, ПАРЕНЬ! ОТПУСТИ!" Я в панике начинаю пытаться оторвать его от себя, но он лишь напоминает мне, что мы летим по воздуху! Это нехорошо. 'Хорошо, что он так быстро заговорил'.

Мы приземляемся на крышу, и я говорю ему стучать в дверь, чтобы кто-нибудь пришел и выпустил его. Но теперь мне действительно нужно идти! Я уже с трудом держу форму! Но его вопрос останавливает меня.

"Может ли кто-то беспричудный, как я, стать героем, как ты?"

Я делаю паузу, услышав его слова. На мгновение я переношусь в прошлое, туда, где я спрашивал у своего мастера то же самое. Но прежде чем я успеваю ответить, из меня вырывается дым. Черт. Я потерял фокус и возвращаюсь в нормальное состояние!

Дым начинает рассеиваться, и я вижу Изуку, который смотрит на землю и что-то бормочет. Повывсив голос, я наконец-то слышу, что он хочет сказать. "Спасая людей с бесстрашной улыбкой, я хочу стать великим героем. Таким, как ты!" Он поднимает глаза, и я вижу шок и растерянность, ясно читающиеся на его лице. "П-папа!?"

вздыхаю я, почесывая щеку. "Хм, да. Привет, сынок". Я смотрю в сторону, обдумывая, как поступить, и не вижу мрачного взгляда, который промелькнул на его лице при слове "сын". Но когда я оглядываюсь, в его глазах уже светится огонек.

"Т-ты Всемогуший!? Мой папа... Всемогуший! Это так круто! Вот почему тебя всегда нет дома? Почему мы никогда не были на твоей работе? Почему ты всегда говоришь, что твоя причуда - это секрет, который мы узнаем, когда станем старше?"

Я скрываю, что вздрогнул от его последнего вопроса. Я нарушил обещание, которое дал себе еще тогда, когда впервые узнал, что он беспричудный. Но после травмы я не хотел, чтобы с ним случилось то же самое. Все За Одного мертв, но рано или поздно родится кто-то такой же сильный. И... я не могу видеть, как мои дети пострадают так же, как и я. Я ничего не могу сделать с Изуми, но я могу сделать что-то для Изуку.

"Это верно. Я не мог допустить, чтобы злодеи узнали о вас троих, поэтому я скрыл от всех тот факт, что я Всемогуший. Насколько известно миру, Тошинори Яги и Всемогуший - это два разных человека".

Он кивает, его улыбка достаточно яркая, чтобы заставить мои глаза прищуриться. Но подожди, он все еще хочет стать героем? Я чувствую, как что-то в моей груди говорит мне сказать "да", он может это сделать. И я знаю, что он сможет, если я дам ему Один За Всех. Не знаю, то ли это мое родительское чувство, то ли Один За Всех толкает меня на то, чтобы передать его. Но...

С сияющими глазами и сжатыми от надежды кулаками он снова спрашивает. "Итак, как ты думаешь, смогу ли я стать героем, несмотря на то что я беспричудный?"

Глядя на него, я не могу заставить себя отказать ему. Я уверен, что смогу уговорить своего учителя обучить его, да и сам наверняка смогу оказать пару услуг. Как раз в тот момент, когда я собираюсь ответить, меня извергает водопад крови, к его шоку.

И точно так же я получаю проверку реальностью. Неважно, насколько кто-то силен. Достаточно одного мгновения слабости, чтобы потерять жизнь. '

Я сажусь и со вздохом смотрю на землю. "Помнишь тот случай, когда я попал в "автокатастрофу", когда тебе было девять лет, и врачи сказали, что я буду кашлять кровью до конца жизни?"

Все еще глядя вниз, я не вижу, чтобы он покачал головой, но все равно продолжаю. Я задираю

рубашку, чтобы показать степень своей травмы. "Ну, на самом деле меня ранил один могущественный злодей. Мой желудок был уничтожен, а дыхательная система повреждена до неузнаваемости".

Я смотрю на него, на его лице ужас, как я и ожидал. "Если такая тяжелая травма может случиться со мной, героем номер один. Символом мира. Как ты думаешь, что случится с тобой, с тем, у кого даже нет причуды?"

Я чувствую, как в груди щемит, заставляя меня откашливать еще больше крови. Она не такая, как обычно, почему-то кажется... злой? Но я отодвигаю эту мысль на второй план, пока убеждаюсь, что мой сын все понимает.

"Есть много способов помогать людям. Ты можешь стать врачом. Или даже полицейским!" Я встаю и подхожу к нему, кладу руку на плечо. Он смотрит вниз, его глаза затенены под волосами.

"Это нормально - иметь мечты, сынок. Но... пусть они будут реалистичными".

Пока я иду к двери, боль в груди усиливается, и мне кажется, что я почти слышу злые голоса, кричащие на меня. Я знаю, что не должен вот так убивать его мечту, но я не хочу видеть его в таком же состоянии, в каком нахожусь я.

Открыв дверь, я замешкался и оглянулся на него. Он не двигался с места. Вздохнув, я окликаю его. "Да ладно, если хочешь, мы можем еще поговорить дома. Может, заскочим куда-нибудь, чтобы... побаловаться?" Я ломаю голову, что бы ему такое предложить, чтобы он почувствовал себя лучше, но почему-то ничего не понимаю. 'Странно'.

Его голос звучит негромко, когда он отвечает. "Все в порядке... Я... догоню тебя позже".

Я колеблюсь еще раз, прежде чем выпустить последний вздох и направиться вниз. Похлопав по карману, я подтверждаю, что злодейский ил все еще там, и начинаю свой путь к полицейскому участку.

(POV Изуку)

Я смотрю на землю, пока слезы падают из моих глаз, окрашивая крышу подо мной. Его слова эхом отдаются в моей голове, когда голоса сталкиваются.

'Будь реалистом'

[УБЕЙ ЕГО! КТО ОН ТАКОЙ, ЧТОБЫ ДУМАТЬ, ЧТО МОЖЕТ ТАК С ТОБОЙ РАЗГОВАРИВАТЬ!]

'Будь реалистом'.

{Ты слышал его. Сдавайся, ты не сможешь стать героем}.

'Будь реалистом'.

[К ЧЕРТУ ЭТО! ПОКАЖИ ИМ! ПОКАЖИ, ЧТО ТЫ СИЛЬНЕЕ ИХ ВСЕХ!]

'Будь реалистом'.

{А как он это сделает? Он ничего не сможет сделать против того, у кого есть причуда. Сам Всемогущий так сказал}.

'Будь реалистом'.

[ОРУЖИЕ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ВСЕ РАВНЫМ! ЧТО СДЕЛАЕТ КТО-ТО ВРОДЕ ЛЕДИ ГОРЫ, ЕСЛИ ТЫ УДАРИШЬ ЕЕ НОЖОМ В ЛИЦО? СТАНЕТ БОЛЬШЕ И РАЗДАВИТ КУЧУ ЛЮДЕЙ!? ПОКАЖИ ИМ, КАК ОНИ ТЕБЯ НЕДООЦЕНИВАЛИ!].

'Будь реалистом'.

{Что на самом деле может сделать беспричудный человек?}

'Будь реа...'.

Мой разум зацепился за последнюю мысль, и я вспомнил все результаты, которые я нашел в Интернете о "беспричудных в современном обществе". Что может сделать беспричудный человек?

' Будь реалистом'.

Если верить отчетам, то ничего.

'Будь реалистом'.

Беспричудным нет места в современном обществе.

'Будь реалистом'.

"Думаю, пришло время и мне стать реалистом".

Сняв рюкзак, я достаю ручку и тетрадь. Ту самую, которую подписал Все... Отец. Глядя на нее, я не могу удержаться от самоуничижительной усмешки. Столько людей убили бы, чтобы получить это. Но сейчас? Теперь это не имеет значения.

Я переворачиваю следующую страницу и начинаю писать. Не своей семье, нет. Им будет все равно. Маме будет все равно. Изуми, возможно, обрадуется этому. Папа... возможно, он будет винить себя. Но это уже будет не моя забота.

Нет, человек, для которого я пишу, - это тот, кто поддерживал меня. Тот, кто верил в меня. Та, которую я собираюсь заставить грустить. Она будет плакать, а я этого не люблю. Но это немного радует, что она так сильно переживает.

Мне просто придется позаботиться о том, чтобы она получила свой подарок на день рождения пораньше.

Закончив, я задумался о том, что мне делать. Я уже некоторое время нахожусь здесь, но никто не появляется, поэтому я не очень хочу оставлять ее здесь. Но если я буду держать ее, то она наверняка испортится. Посмотрев на свой рюкзак, я пожал плечами. 'Я могу просто положить его внутрь. Может, написать записку снаружи?'

Листая последние страницы, я вырываю их. Одну я складываю и кладу между страницами с подписью Всемогущего. На другой записываю несколько инструкций и кладу в карман для бутылок с водой. Когда я уже собираюсь положить блокнот внутрь, мне на глаза попадает

обложка.

...

Я на мгновение задерживаю на ней взгляд, прежде чем сердито выцарапать название. Под ним я пишу: "Прости меня, Шоко".

Переведя дыхание, я оглядываю боковую часть здания. Угадав место, которое меньше всего пострадает, но при этом его легко будет найти, я бросаю его. Я наблюдаю за тем, как он приземляется, и удовлетворенно киваю, когда он попадает туда, куда я хочу. Сделав глубокий вдох, я снимаю ботинки и ставлю их на выступ. Я кладу на него руку, чтобы подняться, но останавливаюсь.

Усмехнувшись, я отпускаю руку и шагаю обратно к центру крыши. "Что ты там говорил, Качан? Про лебединое ныряние, да? Ну, я никогда особо не занимался плаванием, но попробую."

Никто не смотрит, но если бы они смотрели, то наверняка сказали бы, что для моей первой и последней попытки это очень неплохо.

<http://tl.rulate.ru/book/113311/4290501>